

С того дня Сяо Бао стал менее разговорчивым. Чувствуя на лице тепло, он не спрашивал, как выглядит солнце. Слыша пение, он не задавал вопроса о том, что такое птицы. Со временем он услышал от других достаточно, чтобы понять значение своего недуга. Как выяснилось небо было не черным, а голубым. Мир тоже не скрывала чернота, он буквально пестрил всевозможными красками. Вдобавок он отличался от других детей. Они могли видеть с самого рождения, когда как он...

Это заставило его задуматься о том, что сказали родители. Они сказали, что он сможет видеть, когда вырастет. Это была ложь. Тем не менее он не хотел верить в это и мысленно убеждал себя, что сможет видеть, когда подрастет. Сейчас он не мог видеть только потому... что был еще слишком мал.

Новое знание сделало его более замкнутым. Ему совершенно не хотелось играть с другими детьми. В основном, потому что они постоянно издевались над ним. Они постоянно смеялись и шутили о его слепоте. Глубоко внутри он очень хотел иметь друзей, поэтому улыбался и старался сдерживать слезы. Во время игр другие дети часто толкали его на землю. Несмотря на порванные штаны, саднящие и кровоточащие коленки, он продолжал улыбаться.

Постепенно шутки о его слепоте становились более жестокими. Ему было очень плохо, хотелось плакать, но он сдерживал слёзы. Ему не хотелось терять ту хрупкую дружбу, что у него была, не хотел терять друзей. Однажды он очень обрадовался, когда другие дети, кого он не мог видеть, а только слышать, пришли с приглашением поиграть.

— Это игра называется жмурки, — объяснили они. — Сяо Бао, ты слепой, поэтому ты должен поймать нас!

— Когда ты кого-то схватишь, слепым будет он. Ах да, мы будем играть в особом месте. Когда мы скажем "готовы" можешь начинать искать.

— Эм, я не хочу в это играть, — внутренне содрогнувшись, выдавил Сяо Бао. Он знал, как тяжело быть слепым, поэтому не хотел, чтобы кто-то еще стал таким.

— Чего нюни распустил. Если не хочешь с нами играть, тогда мы больше никогда тебя не позовём!

Отмахнувшись от возражений, дети повели его в особое место. Он не знал, куда они шли, но в один момент услышал пение птиц. На месте дети толкнули его на землю.

— Запомни: игра не начнется без нашей команды.

Их смех постепенно начал удаляться. Он сидел на земле, боясь пошевелиться и тем самым нарушив правила игры. Ведь тогда дети могли перестать с ним играть. Поэтому он ждал... очень долго ждал. Вскоре пение птиц стихло, и он начал замерзать.

— Можно начинать? — крикнул он.

Никто не ответил.

— Можно? — поёжившись, еще раз попробовал он.

Становилось холоднее. Ему так никто и не ответил.

— Ребята, когда уже?

Дрожа, он осторожно поднялся. Ему показалось, что он услышал какой-то звук неподалеку, но ответа по-прежнему не было. Он испугался не на шутку. Его всегда окружала чернота, но обычно в этой тьме была теплота, которую дарили родители. Теперь же вокруг было темно и еще жутко холодно.

— Когда мы уже начнем?.. Я... я не хочу больше играть...

От страха он наконец не выдержал и заплакал.

— Где вы ребята? Не хочу больше играть... я хочу домой. Мам? Пап? Где вы?..

Со слезами на глазах он пошел вперед. Сколько он не водил перед собой руками, ему так и не удалось хоть что-то нащупать. Через несколько шагов он запнулся и упал.

— Мам... где ты?.. Мне страшно...

Всхлипывая, он попытался подняться. Впервые за семь лет своей жизни он почувствовал, как остался совсем один. Его наряд порвался, голова саднила и кровоточила. Выставив руки перед собой, он медленно побрел дальше. Чего он не видел, так это густого леса вокруг и одинокого волка впереди. Зверь осторожно приближался к нему, не сводя с него своих холодных, безжалостных глаз.

Когда волк уже подобрался для прыжка, он внезапно вздрогнул и прильнул к земле. В следующий миг он обратился в пепел. Из леса вышла девушка в длинном зеленом платье. При виде того, как ребенок на ощупь пытается найти дорогу, она на мгновение оцепенела. Она увидела слезы на крохотном лице, еще издали услышав, как он с надрывом кричал. Девушка закусила губу. По её щекам побежали слёзы.

— Наставник... — прошептала она.

Этой девушкой была Янь'эр. После сотни лет поисков она наконец обнаружила слабые следы Дао Реинкарнации в этом регионе. Наконец... её поиски подошли к концу. Она отыскала реинкарнацию своего наставника.

Плачущий мальчик запнулся об корень и начал падать, но Янь'эр ловко поймала его. Сяо Бао вздрогнул и начал ощупывать руками пойманного его человека. Женщина была теплой, почти как его мама. Было в ней, в её запахе что-то очень знакомое.

— Вы... — прошептал он.

Янь'эр опустила перед ним на одно колено и с улыбкой спросила:

— Тебя зовут Сяо Бао, верно?

— Да, — ответил он, кивнув.

Женский голос был таким мягким, что весь его страх мгновенно улетучился. В этот момент вдалеке слышались крики. Судя по всему, по лесу шла большая группа людей, которая время от времени звала Сяо Бао.

— Сяо Бао, где ты?..

— Сяо Бао... это мама. Где ты, сыночек?

— Сяо Бао...

Его искали мать с отцом, а также их соседи. В их голосах без труда угадывались тревога и страх.

— Мам, пап...

Сяо Бао задрожал. Янь'эр на мгновение застыла в нерешительности, но в итоге решила не забирать мальчика. Вместо этого она потрепала его по голове.

— Твои мама и папа нашли тебя, — мягко сказала она, — прощай.

Она отступила на шаг, но тут Сяо Бао внезапно почувствовал, будто вот-вот потеряет нечто важное.

— Старшая сестра... — выпалил он, — можно... можно потрогать твоё лицо?

Янь'эр с теплотой посмотрела на мальчика. Это был её наставник. На свете не было никого важнее. Она опять присела перед ним, позволив мальчику коснуться своего лица. Его руки были все в грязи, но её это не волновало. Осторожно ощупав лицо, Сяо Бао улыбнулся. После этого Янь'эр на прощание тоже улыбнулась ему и ушла.

Пару мгновений спустя на его крик прибежали заплаканные родители и заключили его в крепких объятиях. Вернувшись домой из леса, он не стал спрашивать, что случилось, однако с этими детьми он больше никогда не играл. Он предпочитал проводить время в одиночестве. Не раз он мысленно возвращался к встреченной в лесу девушке. Иногда ему начинало казаться, будто она на самом деле не ушла, а всё это время наблюдала за ним. Хоть он ни разу не нашел доказательств этой теории, это чувство никогда его не оставляло.

За десять лет Сяо Бао возмужал. К сожалению, он всё еще видел лишь черноту без проблесков света. Казалось, Небеса забыли о нём. Его родители постарели, хоть он не мог этого увидеть. И всё же он слышал, как с годами менялись их голоса. Ловкие руки позволили ему перенять у отца плотницкие навыки и продолжить семейное дело.

В свободное от работы время он посвящал себя скульптуре. Несмотря на отсутствие зрения, у него оставалось воображение, поэтому его скульптуры получались очень натуральные, как живые. Словно в них он воплощал свои детские сны.

Он вырезал из дерева птиц, дома, близких ему людей. Его уже давно не волновало то, что люди называли его слепцом. Неспособность видеть окружающий мир его не беспокоила. Глубоко внутри он нашел себе место среди Неба и Земли в своих деревянных скульптурах. Они стали для него всем.

Иногда его работы разительно отличались от реальных прототипов, однако именно так он их видел в своём сердце. Если он что-то ощупывал руками, то потом без труда мог вырезать такую же деревянную фигурку.

— Однажды мама сказала, что Небеса закрыли свои глаза. Я хочу вырезать Небеса с открытыми глазами. К несчастью, я не в силах их коснуться.

Сяо Бао рассмеялся и покачал головой. Со временем по городу пошла молва о талантливом

резчике. Это позволило ему открыть небольшое дело. Родители, продолжавшие баловать его, были счастливы.

Их сын не мог видеть, но он вырос хорошим человеком. В один момент уже не они заботились о сыне, а он взял на попечение постаревших родителей. Такая забота тронула их, но они всё еще беспокоились о Сяо Бао. С его ловкими руками он мог обеспечить себе безбедную жизнь, тем не менее они считали, что ему следует жениться. К сожалению, в городе почти не было семей, кто бы согласился выдать свою дочь за Сяо Бао.

Три года спустя нашлась сводница. Она подобрала девушку из скромной семьи в другой части города. Родственники согласились выдать её замуж за Сяо Бао. Девушка оказалась очень хорошенькой. То, что она согласилась выйти за Сяо Бао, очень обрадовало родителей. Они отдали накопленные за жизнь деньги в качестве свадебного подарка, после чего отвели её домой.

Это день стал счастливейшим в жизни постаревшей четы. Во дворе были развешаны красные бумажные фонари, накрыты столы для банкета. После церемонии и пиршества соседи и родственники начали расходиться по домам. Родители Сяо Бао отвели его в опочивальню. Он немного нервничал, ведь он никогда не встречал эту девушку. Обо всём практически без его участия договорились родители. Будучи хорошим сыном, он поддержал решение родителей, хотя сам практически не задумывался о свадьбе. Тем не менее ему стало немного любопытно, почему девушка согласилась выйти за слепца.

Когда он вошел в комнату, она сидела на кровати в свадебном наряде и красной вуали. Хоть Сяо Бао и не мог видеть её, он слышал её дыхание. Касаясь стены, он подошел к кровати и прикоснулся к жене. Та вздрогнула, но ничего не сказала. Он немного помолчал, а потом поднял вуаль.

— Позволь коснуться твоего лица?

Девушка нервно сжала край своего платья и тяжело задышала. Её нервозность была не наигранной. Глубоко внутри она до сих пор сомневалась в правильности этого поступка. Но именно этого она всегда хотела, не важно шла ли речь о прошлых жизнях или о нынешней... Глубоко вздохнув, она ответила:

— Хорошо.

Сяо Бао нежно провел пальцами по её щекам, носу, губам, плавному изгибу скул и закрытым глазам. Внезапно по его телу пробежала дрожь.